

— Воин, как река в пустыне, — окружен смертью, но, при этом несет жизнь тем, кто нуждается в помощи, — многозначительным тоном произнес свою любимую фразу магистр Ареф. Его громкий голос не могли заглушить ни завывающие порывы ветра, ни стук копыт.

Акцент, которым он, казалось, гордился, выдавал в нем уроженца южной провинции Сива. Даже среди парий, Ареф был настоящим гигантом. Потому ему пришлось выработать свой, уникальный стиль «Воздушного танца», боевого искусства ордена.

— У вас на родине нет других поговорок? Со дня вступления в орден я слышу одно и то же уже в сто первый раз, — съязвил Азраил, скакавший по дороге через лес Грандир справа от наставника.

Ареф гулко рассмеялся, будто не замечая творившегося вокруг безумия:

— Юный Азраил, если повторять мудрость много раз, то однажды она станет правдой.

— Смотрите! — Кордел указал на вершины гигантских деревьев, которые едва проглядывали из-за густых крон.

Из Эфирного Шторма в небе вырывались синие молнии и ударили в верхушки деревьев, воспламеняя их. Многовековые зеленые великаны начали покрываться огненными языками. Вскоре дым лег накрыл верхний ярус леса сгущающимся темно-серым покрывалом.

Когда Эфирный Шторм внезапно для всех пришел в движение, магические зеркала для дальней связи сразу же перестали работать, поэтому приказ с личной печатью императора в крепость ордена принес почтовый сокол.

Адресованное магистру письмо гласило, что Штормовые Вороны должны присоединиться к императорской свите в одном городке на северо-востоке провинции Джануб и обеспечить безопасность Сайруса III, владыки империи Фарос, пока тот не выберется за пределы Эфирного Шторма. Туда и спешили рыцари-парии, выжившие солдаты из конвойного отряда и торговцы из каравана, которым больше некуда было податься, единой колонной двигаясь через око бури.

Они пересекали лес Грандир, что чудесным образом рос посреди южной степи. Каждый уголок здесь был пропитан волшебством, в непролазной чаще обитали духи природы и создания из мифов и детских сказок, скрывавшиеся от глаз человека. Над головами рыцарей и их скакунов с ветки на ветку перепорхнули ярко-синие птицы с длинными пушистыми хвостами. Корни могучих деревьев омывали подземные магические воды, которые использовались для создания зелий и проведения ритуалов.

Однако скоро это легендарное место стгорит дотла либо измениться до неузнаваемости под влиянием Эфира. И пусть магия леса Грандир была чужда Азраилу, он с досадой думал о гибели одного из чудес света. Без сомнения, его мысли и чувства разделял и Кордел, обернувшийся в сторону крепости ордена, их дома, что навсегда остался позади.

Как только разношерстный конный отряд выехал из сводчатого туннеля, образованного переплетенными ветвями деревьев, взору Азраила предстали двускатные крыши лачуг обитатели друидов, вросшие в стволы дубов-колоссов и покрытые ярко-зеленым плащом из листьев. Друиды считали лес Грандир одним большим святилищем Церены, богини природы и плодородия.

Через пару минут всадники преодолели границу леса, и перед ними раскинулась голая степь с редкими карликовыми деревьями. По ней в панике рвалась к сужающейся прорехе в Эфирном

Шторме, казалось бы, бесконечная толпа людей.

Одни шли на своих двоих, из последних сил волоча за собой скудные пожитки, вторые нещадно хлестали волов и лошадей в упряжке и отпинавались от тех, кто пытался забраться к ним в перегруженную телегу, грозя, тем самым, ее опрокинуть, а третьи скакали в седлах собственных жеребцов, держась подальше от перепуганного народа.

Азраил был уверен, что это только жители окрестных деревень и городов. Судя по скорости движения Эфирного Шторма, у них еще был шанс спастись, в отличие от обитателей южной части провинции. Последние могли рассчитывать на побег, лишь имея в своем распоряжении сменных лошадей для непрерывной скачки или быстрых и выносливых грифонов.

Солдаты конвойного отряда под командованием капитана и торговцы из каравана поспешили на север, чтобы как можно скорее покинуть смертельную ловушку.

Штормовых Воронов нагнали отстающие братья из Портального Перехода и отдаленных блокпостов. Орден в полном составе помчался на северо-восток, чтобы объединиться со свитой императора. До пункта назначения оставалось приличное расстояние в четыре лиги.

Вдруг из вихрящихся потоков Эфирного Шторма, словно цунами, вырвались сотни эфирных порождений, окружая убегающий от них народ. Воздух наполнился воплями ужаса. На пути к спасению разразилась жесточайшая резня, и реки крови оросили засушливую степь.

— Мы должны им помочь! — пытался достучаться до Арефа и товарищей Кордел. — У императора хватает защитников и без нас, а этих людей некому спасти!

Ареф продолжал скакать на северо-восток, молча взирая вперед.

— Разумнее будет придерживаться прежнего плана и двигаться к месту, обозначенному в приказе. Мы все равно не сможем спасти всех этих людей, но неизбежно понесем существенные потери, — высказал свое мнение Азраил, уловив на себе негодующий взгляд друга. — Мне плевать на императора, но если мы проигнорируем его волю, то история нашего ордена на этом закончится.

— Воин, как река в пустыне, — торжественно провозгласил Ареф. — Таково наше кредо, и мы от него не отступимся, даже когда наше русло вот-вот достигнет обрыва.

Магистр разделил орден на три отряда. Большой, куда вошли Азраил, Кордел и сам Ареф, станет щитом для народа на границе с Эфирным Штормом на западе, а два меньших будут защищать людей с востока и севера, куда движется беспорядочная толпа.

Решение спасти нуждающихся в беде, проигнорировав приказ свыше, было в духе наставника, потому Азраил ничуть не удивился. Смерть его не пугала, но сейчас он и не собирался расставаться с жизнью. Пока он сражался вместе с Корделом и Арефом, никому из врагов не устоять перед их силой, а покуда двое из их троицы стоят на ногах, не будет повержен и третий.

Капитан, остатки его солдат и торговцы из каравана не успели далеко уйти. Рыцари из отряда Арефа спасли их от эфирных порождений и оставили им своих лошадей.

Азраил устремился к твари, состоявшей из множества человеческих тел. Низший демон хватал щупальцами беженцев, поглощал их плоть и постепенно увеличивался в размерах, добавляя в свою коллекцию все новые экспонаты. Из туши эфирного порождения торчали лица, руки и

ноги людей.

Азраил уклонялся от ударов и отсекал парными тенеитовыми клинками извивающиеся щупальца. Уроdlивое создание попятилось внутрь Эфирного Шторма, неловко пошатываясь. Высвобожденная на полную мощь подавляющая аура Азраила ослабляла низшего демона и горела черным пламенем в месте соприкосновения с магическими потоками. Рывком он достиг эфирного порождения и с молниеносной скоростью начал резать его раздутую плоть.

Когда от твари осталась лишь гора обрубков, Азраил схлестнулся с эфирным порождением Авестары, повелительницы лжи и иллюзий, — хищником в хитиновой оболочке, озаренной разноцветными узорами. Броня чудовища была крепкой, но Азраил оборвал его существование точным ударом клинком в глаз.

Кордел помогал Йохану, который отбивался глефой сразу от двух набросившихся на него тварей. Азраил почувствовал неприятное, скребущее ощущение в глубине сознания, предупреждавшее его о близости демона. Вместе с магистром Арефом и двумя другими боевыми братьями, он продвигался к источнику угрозы, разрубая гулей и расталкивая толпу убегающих людей.

Вдалеке, в голубых клубах тумана, развернулось странное зрелище. Создание, похожее на гигантскую бабочку, покрытую пестрым орнаментом, сидело на земле. Его окружала фиолетовая аура. С вытянутой головы свисал отросток со светящимся шаром на конце, который ритмично загорался разными цветами. Одурманенные этим мерцанием люди построились в ровную шеренгу и друг за другом входили в раскрытую пасть в брюхе демона.

Азраил достал из подсумка последний дротик с фрагоритовым наконечником и метнул его на бегу. Мигающий шар разорвало точным попаданием, а людей отбросило от летучей твари ударной волной.

Обожженный демон испустил истошный визг, отдававшийся звоном в ушах Азраила, и взмыл в воздух, размахивая крыльями, но в этот миг раздался свистящий звук, и хвост разумного чудовища обвил хлыст Арефа. Тенеитовые шипы на хлысте впились в плоть демона, отчего его иссушенное человекоподобное лицо на груди открыло глаза и начало извергать проклятья на неизвестном Азраилу языке.

Двое, напоминавших жуков, эфирных порождений кинулись на Арефа, но он играючи увернулся, сделав резкий шаг в сторону, и снес голову одной твари изогнутым клинком, который держал в правой руке, а второй вспорол брюхо на лету.

Необычный стиль боя Арефа нельзя было назвать классическим «Воздушным Танцем» Штормовых Воронов, скорее, он совершал пируэты на земле и при этом отлично контролировал врагов с помощью хлыста и меча как на ближней дистанции, так и вдали.

Сила вырывающегося демона тянула магистра вперед, но ему на подмогу пришел боевой брат, схватившийся вместе с ним за хлыст. Еще один рыцарь из ордена достал из-за спины композитный лук и открыл огонь по противнику стрелами со взрывным наконечником. Однако лишь единицы из них преодолевали магический барьер демона.

Под ногами Азраила загорелся магический круг, но он вовремя выскочил за его границы, продолжая сокращать расстояние с демоном. За его спиной раздался взрыв и столб пламени из магического круга рванул к небесам. Затем сверху на него обрушился ливень острых, как копья, кристаллов. От одних Азраил уворачивался, а другие разрубал на части до того, как они коснутся его.

Демон взмахнул крыльями, высвобождая шквал магической энергии в отчаянной попытке защититься, но к тому времени Азраил уже находился под крылатой тварью, потому атака его не задела. Вплавленное в грудь, точно гравировка на медальоне, старушечье лицо демона тряслось от злости и страха.

Ухмыльнувшись, Азраил подпрыгнул и оттолкнулся одной ногой от натянутого хлыста, придав себе ускорение. Он пролетел снизу от демона и отрезал ему сразу оба крыла, а когда чудовище беспомощно рухнуло на землю, то разрубил его на две половины на уровне уродливого человеческого лица.

Эфирный Шторм продолжал петлей смыкаться на горле провинции Джануб, при этом потоку людей не было конца. Несмотря на опасность стать добычей для сотен тварей из потустороннего измерения, народ устремлялся в брешь в стене магических энергий. Штормовые Вороны лавировали между паникующей толпой и ордами эфирных порождений, теряя одного боевого брата за другим.

Азраил бился рядом с Корделом и Арефом, отступая от напавшего на них Эфирного Шторма. Внезапно раздался громогласный рокот и пространство позади них озарила ослепительная сине-фиолетовая вспышка. Давящее чувство демонического присутствия в разуме Азраила было всеобъемлющим, несравнимым ни с чем, что он раньше испытывал.

Обернувшись, он увидел парящую в потоках Эфира громадную фигуру и застыл на месте. Прекрасное создание, окруженное фиолетовой аурой, было одето в синюю, украшенную кристаллическим орнаментом тунику. Две его руки были скрещены на груди, а еще пара расслабленно свисала вниз и плавно покачивалась.

Вокруг существа, на фоне которого рыцари-парии и люди выглядели, как муравьи, кружились четыре сиреневых шара энергии. Четыре изящных крыла походили на расписные витражи собора с множеством неморгающих глаз.

Световая мозаика на теле великолепного создания пульсировала в определенном, неподвластном логике порядке. Глядя на завораживающее мерцание, Азраил слышал колыбельную матери, которую никогда не знал. Он погружался в мир покоя и безмятежности, где сидел среди зеленых лугов под бескрайним лазурным небом, и ему больше не о чем было беспокоиться, но и не к чему стремиться...

«Какое бездарное существование», — возмутился он. Чувство неправильности происходящего пронзило его разум вспышкой молнии.

Азраил зарычал, ощущая дикую головную боль. Затем к нему пришло осознание того, что в руках он по-прежнему держит клинки, хотя и не видит их. Азраил вонзил острие одного из мечей себе в бедро. По голени потекла струя теплой крови. С новым приливом боли и дополнительным усилием воли мир грез осыпался осколками разбитого стекла, а перед Азраилом предстала отрезвляющая реальность.

«Ты меня совсем не знаешь, проклятый демон. Мне не нужны твои иллюзии!» — расвирепел он.

Азраил видел, что на том месте, где материализовался колоссальный демон, его боевые братья и обычные люди превратились в горстки пепла, а все остальные, за исключением Арефа и Кордела, скорчившихся в болевой гримасе, стояли и зачарованно взирали на мерцающий орнамент на крыльях гиганта. Эфирные порождения окружили смертных, издавая размеренный рык в предвкушении пира.

— Враг! Рыцари, к бою! — Азраил закричал во весь голос команду, которая способна пробудить его боевых братьев даже от самого глубокого сна. Его подавляющая аура вспыхнула обсидиановым пламенем.

Морок отступил. Ареф, Кордел и еще несколько рыцарей-парий пришли в себя, и вместе с Азраилом набросились на эфирных порождений, защищая товарищей, которые еще боролись с наваждением.

Вдруг четыре перламутровых глаза на насекомоподобной голове гигантского демона раскрылись, окинув бунтовщиков в черных доспехах раздраженным взором. Каждая мышца в теле Азраила напряглась, как сжатая пружина, стараясь устоять под невероятным психическим давлением, а голова раскалывалась, препятствуя ментальному вмешательству. Прежде он не слышал о демонах способных влиять на разум парий. Похоже, мощь магии их врага была настолько велика.

— Мы должны уходить, — Азраил обратился к Арефу, который лопал черепа эфирных порождений хлыстом и одновременно рубил головы волнистым клинком.

Наставник кивнул, набрал полные легкие воздуха и дал своему голосу волю, перекрикивая шум боя:

— Отступаем!

В этот миг четыре магических шара, кружившие вокруг демона, метнулись к Штормовым Воронам. Один сгусток энергии устремился прямо на Азраила. Он бросился в заполненный грязью овраг. Земля содрогнулась, а волна жара оплавил доспех на его спине и ногах. Рядом с собой Азраил заметил лежащих в земле Кордела и Арефа, тоже вовремя добравшихся до укрытия.

Они поднялись и осмотрелись. С разных стороны дымились четыре кратера. Поблизости с ними тлели останки нескольких Штормовых Воронов, тем не менее большая часть их боевых братьев выжила.

Не все успели подняться на ноги, когда из дымки вновь проступила величественная фигура демона, а пространство разрезали волны, сотканые из магической энергии. Подобно острейшим лезвиям, они с одинаковой легкостью разрезали и тенеритовую броню, и плоть. Шлем Азраила лишился отростков в виде вороньих крыльев, Кордел — наплечника, а пятеро их товарищей расстались с жизнями.

Рыцари отступали на север, но со всех сторон их атаковали эфирные порождения, а по пятам шел могущественный демон. Из искрящегося тумана на Азраила набросилась толпа людей. В их широко раскрытых глазах не было ничего, кроме безумия и жажды убийства. Судя по всему, их умами завладел демон. Азраил раскидал людей размашистыми ударами рук и продолжил прорываться вперед, не теряя из виду Кордела.

Как магистр ордена, Ареф находился в арьергарде и следил за тем, чтобы никто не остался позади. Азраил оглянулся и увидел, как наставник разрубил двух гулей разом.

Вдруг рядом с Арефом из магического круга появился большой коготь и проткнул кирасу магистра. Пару секунд Ареф болтался на летящем вперед когте, точно рыбка на крючке, а потом рухнул на землю в нескольких шагах от шокированных Азраила и Кордела. Под его грудиной зияла сквозная рана, через которую с легкостью прошла бы человеческая рука.

Над обездвиженным телом Арефа вновь возник магический круг, и оттуда во второй вырвался острый коготь. Но прежде чем тот добрался до наставника, Азраил влетел в коготь на полной скорости, сломав об него свой клинок. На твердой кости появилась лишь маленькая зарубина, однако импульса от удара хватило, чтобы коготь прошел мимо. Кордел тотчас подхватил раненого магистра на руки и скрылся в призрачной дымке вместе с Азраилом.

«Пока хотя бы двое из нас живы, третий не погибнет».

Спереди раздался стук лошадиных копыт и через несколько секунд через врагов к ним прорубился конный отряд Йордайна, рыцаря-капитана Штормовых Воронов. Ранее магистр отправил его на север расчищать спасительный коридор для беженцев, а теперь он вернулся за отстающими.

— Уходим, сейчас же, — сказал Йордайн, помогая забросить Арефа к себе на коня.

Не успели рыцари тронуться с места, как за их спинами сверкнула яркая вспышка. Из поднимавшегося до неба сине-фиолетового сияния проступила громадная фигура демона с пестрой мозаикой на крыльях. На его голове не было рта, но Азраилу показалось, что смотревшие на них сверху вниз четыре глаза смеялись.

На одном из когтей демона виднелась отметина от тенеритового клинка, а с его кончика стекала струйка свежей крови. Существо воздело руку, как бы собираясь вынести смертельный приговор тем, кто посмел пойти против его воли. Над головами рыцарей вспыхнули несколько сиреневых магических шаров.

В этот момент с небес на демона обрушился столб синей энергии, а мимо Азраила пронесся окруженный магическим барьером грифон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/113551/4285078>